Магомед КОРКМАЗОВ

Правозащитная деятельность конституционных судов в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы

Защита прав и свобод человека и гражданина конституционными судами производна от института судебной защиты, а также общепризнанного принципа международного права гарантированности судебной и иной правовой защиты, закрепленного в статье 2 (часть 3) Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, а также в статьях 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Следует заметить, что возможность граждан прибегнуть к защите конституционного суда также может быть закреплена основным законом государства, но она производна от права на судебную защиту[1]. Только в Конституции Республики Польша (статья 79, часть 1) право на обращение с жалобой в Конституционный трибунал закреплено в качестве основного права человека и гражданина[2].

Как правило, в конституциях государств Центральной и Восточной Европы правовой статус конституционных судов закрепляется в специальных главах или разделах. Так, например, Конституция Республики Болгария от 12 июня 1991 года содержит специальную главу VIII «Конституционный суд» (статьи 147–152)[3]. Не включают Конституционный суд в систему органов судебной власти также Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 года (статья VI, части 3 и 4), Конституция Венгерской Республики от 25 апреля 2011 года (вступила в силу с 1 января 2012 года) (статья 24)[4], Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года (статья 134, часть 1); Конституция Хорватии от 22 декабря 1990 года (в ред. от 9 ноября 2000 года, раздел V «Конституционный суд»). Известный венгерский конституционалист Р. Уитц, полагает, что конституционный суд не может быть рассмотрен как элемент судебной системы государства, в том числе и как высший апелляционный суд [Уитц, 2006. С.76].

По смыслу ряда конституций (например, Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 года, Конституции Республики Словения от 23 декабря 1990 года) конституционные суды также не входят в судебную систему. Но законодательство о конституционных судах содержит указания на то, что данные органы осуществляют судебную власть. Так, например, Закон Литовской Республики от 3 февраля 1993 года № 1-67 «О Конституционном суде Литовской Республики» в статье 1 (часть 3) провозглашает, что Конституционный суд – «свободный и независимый суд, который осуществляет судебную власть...»[5]. Закон Республики Словения №64/07 «О Конституционном суде» в статье 1 (часть 1) определяет Конституционный суд как «высший орган судебной власти для защиты конституционности, законности, прав человека и фундаментальных свобод»[6].

Напротив, Конституция Латвийской Республики от 15 октября 1922 года (в ред. от 5 июня 1996 года), ее раздел VI, а также Закон Латвийской Республики от 14 июня 1996 года (в ред. от 12 декабря 2008 года) «О Конституционном суде»[7] недвусмысленно устанавливают место

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), статья 125 (часть 4).

2 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года // Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 2. С. 686-732.

3 Конституция Республики Болгария от 12 июня 1991 года // Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1. С. 381-434.

4 Конституция (Основной закон) Венгерской Республики от 25 апреля 2011 года // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. http://constitutions.ru/archives/6509.

5 Закон Литовской Республики от 5 февраля 1993 года № 1-67 «О Конституционном суде Литовской Республики» / Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania // Интернет-сайт Конституционного суда Литовской Республики. http://www.lrkt.lt

6 Закон Республики Словения №64/2007 «О Конституционном суде» // Интернет-сайт Конституционного суда Словении. http://www.us-rs.si./Constitutional Court Act

7 Закон Латвийской Республики от 14 июня 1996 года (в ред. от 12 декабря 2008 год) «О Конституционном суде» // Интернет-сайт Конституционного суда Латвийской Республики. http://www.satv.tiesa.gov.lv

Магомед Коркмазов, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, Проспект Вернадского, 82). E-mail: ondoronina@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы правозащитной деятельности конституционных судов в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы, выявляются особенности ее содержания исходя из особенностей правового статуса конституционных судов, а также их места в системе государственных органов современного демократического государства. Исследуется соотношение правозащитной и иных (охрана основ конституционного строя, обеспечение реализации и прямого действия конституции) функций судебных органов конституционного контроля. Анализируется роль конституционных судов в имплементации международных стандартов защиты прав человека в национальные правовые системы.

Ключевые слова: конституционная юстиция, конституционные суды, защита прав и свобод человека и гражданина.

Конституционного суда именно в системе органов судебной власти, подчеркивая его независимость. Аналогичным образом определяют правовое положение Конституционного Трибунала Закон Польской Республики от 1 августа 1997 года (в ред. 2009 года) «О Конституционном Трибунале» (статья 1)[8]. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 30 декабря 2008 года) (статья 125) относит Конституционный суд к органам судебной власти, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1 (в ред. от 5 апреля 2013 года) «О Конституционном суде Российской Федерации» определяет Конституционный суд как «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства»[9]. Аналогичное положение в системе органов государственной власти занимают Конституционный суд Республики Беларусь (статья 116 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 года; статья 5 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 года №139-З (в ред. 28 декабря 2009 года)[10]; статья 1 (часть 2) Закона Республики Беларусь от 30 марта 1994 года №2914-XII «О Конституционном суде Республики Беларусь»[11]; Конституционный суд Словацкой Республики (Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года, статья 124); Конституционный суд Чешской Республики (Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 года (статья 83)[12].

Таким образом, хотя в каждом из исследуемых государств учрежден национальный институт судебного конституционного контроля, может быть построена общая для большинства государств Центральной и Восточной Европы модель этой системы контроля. Она представляет собой Конституционный суд как специализированный судебный орган. Полномочия Конституционного суда в области осуществления абстрактного последующего и окончательного контроля конституционности законов и других актов, принятых высшими органами государственной власти в пределах их конституционных полномочий, является исключительным в том смысле, что в государстве может быть учрежден только один независимый и автономный от иных органов судебной власти институт, уполномоченный осуществлять проверку законов на предмет их соответствия конституции государства [Кельзен, 2006. С. 12; Клишас, 2004. С. 29].

Единственное исключение составляет модель конституционной юстиции, учрежденная в Эстонской Республике, в которой судебным органом конституционного контроля является Государственный суд (высший судебный орган Эстонской Республики в соответствии со статьями 149 (часть 3) и 152 (часть 2) Конституции Эстонской Республики от 28 июня 1992 года), а также его Палата конституционного контроля[13]. Эта Палата занимает особое место в структуре Государственного суда среди других его палат (уголовной, административной и гражданской), ведет заседания в ней только Председатель Государственного суда. Это особая модель организации конституционной юстиции, однако, существенно не влияет на положение Палаты конституционного контроля в конституционной системе органов государственной власти Эстонской Республики, она может рассматриваться как самостоятельный орган конституционного контроля, аналогичный другим конституционным судам в других государствах Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, основным видом деятельности, которая осуществляется конституционными судами, является судебный конституционный контроль. В российской и зарубежной юридической науке выработано множество определений данного понятия. Так, Н.В. Витрук рассматривает конституционный контроль как «специфическую функцию компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений» [Витрук, 2005. С. 25]. В.В. Маклаков полагает, что основной функцией судебного органа конституционного контроля является «конституционализация» политической активности высших органов государственной власти (в том числе, законодательных), приведение ее в соответствие с основным законом [Маклаков, 1995. С.10].

Правозащитную направленность судебный конституционный контроль приобретает в связи с изменением сущности конституций современных государств. Г. Кельзен, определяя сущность современной конституции, указывает на то, что это понятие конституции в широком смысле используется, когда «современные конституции содержат не только нормы, касающиеся органов и процедур законодательства, но также и каталог основных прав и свобод. Отсюда вытекает, и в этом главный смысл конституции, что она определяет принципы, направления, границы и основное содержание законов. Провозглашая равенство граждан перед законом, свободу мнения, неприкосновенность частной собственности в форме га-

---

8 Закон Республики Польской от 1 августа 1997 года (в ред. 2009 года) «О Конституционном Трибунале» / The Constitutional Tribunal Act of 1 August 1997 // Интернет-сайт Конституционного Трибунала Республики Польской. http://www.trybunal.gov.pl

9 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (в ред. от 5 апреля 2013 года) «О Конституционном суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

10 Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 года (в ред. 28 декабря 2009 года) // Интернет-сайт Конституционного суда Республики Беларусь. http://www.kc.gov.by

11 Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 года «О Конституционном суде Республики Беларусь» // Интернет-сайт Конституционного суда Республики Беларусь. http://www.kc.gov.by

12 Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 года // Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 3.С. 435-451.

13 Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 года // Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 3. С. 581-602.

рантий субъективного права на равенство, на свободу, на собственность и т.д., конституция предполагает, что законы должны быть разработаны не только в соответствии с ее предписаниями, но также не должны противоречить положениям, закрепляющим равенство, свободу, собственность. Конституция, таким образом, является нормой, определяющей не только процедуру, но также и нормой, определяющей содержание, что влечет за собой то, что неконституционность закона может быть установлена в силу неправомерности процедуры при его создании либо при противоречии его содержания принципам, установленным конституцией» [Кельзен, 2006. С.10].

Юрисдикция конституционных судов в Российской Федерации и зарубежных государствах также закрепляется, в основном, в их конституциях. Конституционные суды:

дают обязательные толкования конституции (в Болгарии, Молдове, Российской Федерации, Словакии, Украине);

выносят решения о конституционности законов и других актов высших органов законодательной и исполнительной власти (в Беларуси; Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Молдове, Российской Федерации, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Украине);

выносят решения о конституционности законов, подлежащих применению иными судами (в Боснии и Герцеговине, Венгрии, Польше, Российской Федерации, Румынии);

решают вопросы о конституционности законов, других нормативных правовых актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина (в Венгрии, Польше, Российской Федерации, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии);

выносят решения о соответствии законов общепризнанным нормам международного права и с международными договорами, в которых государство является стороной (в Беларуси, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Польше, Словакии, Словении, Чехии);

выявляют пробелы, препятствующие исполнению конституции (в Украине и в Хорватии).

Таким образом, в конституциях и законодательстве всех исследуемых государств закреплены полномочия конституционных судов в сфере проверки соответствия законов и иных правовых актов высших органов государственной власти основному закону государства. Большинство конституционных судов в Центральной и Восточной Европе также имеют полномочия по запросам судов общей юрисдикции рассматривать конституционность законов, которые суды общей юрисдикции обязаны применить при рассмотрении конкретных дел. Однако, по общему правилу, суды являются наименее частыми инициаторами конституционного контроля. Напротив, большая часть дел, рассматриваемых конституционными судами, возбуждается по инициативе граждан и их объединений [Brunner, 2000. P.82]. Как указывает председатель Федерального конституционного суда Германии Ю. Лимбах, граждане в государствах Центральной и Восточной Европы осознали, что они призваны защищать конституцию посредством обращения с конституционными жалобами в органы конституционной юстиции. Конституционный суд становится действительным защитником основного закона государства в той мере, в какой стоит на защите основных прав и свобод граждан; и в этой мере он обеспечивает реализацию основ конституционного строя правового демократического государства [Limbach, 2000. Pp. 429, 441].

Замечание: Ю. Лимбах выдвигает на первый план просветительский потенциал правозащитной деятельности конституционных судов в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы. В результате его реализации обеспечивается повышение уровня конституционной культуры граждан, демонстрируется реальность, непосредственное действие и защищенность конституционных прав и свобод [Visser , 2014. P. 153–154].

Распределение полномочий между конституционными судами и судами общей юрисдикции в сфере защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и зарубежных государствах выглядит следующим образом:

– суды общей юрисдикции восстанавливают субъективные права и законные интересы индивидов в случае нарушения их действиями или бездействием других индивидов, юридических лиц, а также правовыми актами государственных органов и организаций, органов местного самоуправления;

– решения судов общей юрисдикции по конкретным делам обязательно только для сторон судебного разбирательства. Конституционный суд при рассмотрении дел, отнесенных к его компетенции, разрешает вопрос о соответствии конституции (ее нормам, закрепляющим права и свободы человека и гражданина) законов и иных нормативных правовых актов высших органов государственной власти. При этом он не принимает решения в отношении субъективных прав и законных интересов конкретного индивида, поскольку, согласно законодательству большинства рассмотренных государств, конституционный суд не рассматривает вопросы факта и не проверяет соответствие конституции практики применения оспоренного нормативного правового акта (в том числе и судами общей юрисдикции). Решение конституционного суда о неконституционности нормативного правового акта (а точнее, его отдельной статьи) распространяется на все правоотношения, урегулированные данным нормативным правовым актом.

Таким образом, решение конституционного суда, которым нормативный правовой акт, нарушающий конституционные права и свободы человека и гражданина, признан не действительным, создает условия для восстановления субъективных прав и законных интересов индивидов, которые были ущемлены правоприменительными актами, принятыми на основании неконституционного закона.

Одной из важных современных тенденций развития

системы защиты основных прав и свобод человека и гражданина является развитие международных стандартов в сфере прав человека, а также международных гарантий их защиты. При этом следует заметить, несмотря на то, что только Конституция Российской Федерации 1993 года (статья 46, часть 3) и Конституция Украины 1996 года (статья 55, часть 4) закрепляют право обращаться в межгосударственные органы за защитой прав и свобод в случае исчерпания внутригосударственных средств защиты, государства Центральной и Восточной Европы признают юрисдикцию международных органов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. На европейском уровне наиболее эффективным механизмом контроля за соблюдением прав человека и основных свобод является Европейский суд по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года[14].

Для национальных конституционных судов толкование положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащихся в решении Европейского суда по правам человека по индивидуальной жалобе, является обязательным. Формально данное толкование обязательно только для государства, выступающего в качестве ответчика по конкретному делу. Однако, как показывает практика, государственные органы других стран руководствуются ими при оценке соответствия внутреннего правопорядка требованиям Конвенции [Матвеева, 2008. С. 222–226].

Так, например, в соответствии со статьей 5 (часть 4) Конституции Республики Болгария 1991 года нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года имеют приоритет по отношению к национальному законодательству и подчиняются только Конституции, содержание которой, в основном, согласовано с требованиями Конвенции. С тех пор, как перечни прав человека в Конвенции и в Конституции Республики Болгария стали практически идентичными, контроль за конституционностью законов страны предполагает также осуществление Конституционным судом Республики Болгария контроля за их соответствием требованиям Конвенции [Танчев, 2006. С.54]. Конституционный суд Республики Болгария неоднократно ссылался в своих решениях на правовые позиции Европейского суда по правам человека. Например, в решении № 7 от 16 декабря 2004 года по делу № 6/2004 Конституционный суд процитировал и применил правило, выработанное Европейским судом в решении 11454/85 от 20 октября 1989 года по делу Kostovski v. Netherlands в части обеспечения гарантий равенства сторон в уголовном процессе[15].

Конституционный суд Венгерской Республики с самых первых дней своего существования последовательно защищал международные стандарты в области прав человека. Хорошо известно, что первые годы его существования суд в стратегическом плане вполне осознанно включился в осуществление проекта гармонизации собственной судебной практики с правовыми позициями Европейского суда по правам человека [Sóyom, 2003]. Эта деятельность повлекла за собой определение пределов толкования конституции. В ходе данного процесса Конституционный суд Венгрии весьма охотно шел на заимствования из решений, принятых Европейским судом. Важно с самого начала отметить, что Конституционный суд в своих решениях опирался на наиболее показательные примеры из судебной практики Европейского суда по правам человека (не только принятым в отношении Венгерской Республики, но и всей богатой практики Европейского суда с учетом применимости имеющихся материалов к рассматриваемым делам). Это способствует утверждению авторитета Конституционного суда и соответствует подходам, принятым в современной науке конституционного права по данной проблематике [Engering, Liborang, 1999. P. 29]. Таким образом, Р. Уитц приходит к не вполне обоснованному выводу о том, что Конституционный суд «играет весьма ограниченную роль в обеспечении соблюдения стандартов страсбургской судебной практики в конкретных случаях, касающихся прав отдельных лиц» [Уитц, 2006. С.80].

Напротив, Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин пишет, что в практике Конституционного суда Российской Федерации с самого начала его деятельности утвердился подход, когда общепризнанные принципы и нормы международного права используются в качестве эталона, сообразуясь с которым в государстве осуществляются закрепленные конституцией права и свободы человека и гражданина [Зорькин, 2006. С.34]. Конституционный суд не только привлекает международно-правовую аргументацию в качестве дополнительного довода в обоснование своих правовых позиций, но и приводит ее для разъяснения смысла и значения конституционного текста и выявления конституционно-правового смысла проверяемого законоположения. Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к российской правовой системе.

Конституционный суд Республики Хорватия также ввел практику цитирования в своих решениях правовых позиций Европейского суда по правам человека, содержащихся в его решениях против Хорватии [Омеич, 2006. С.65]. Следует также отметить, что Конституционный суд в своей практике использует также и решения Европейского суда по правам человека, принятые им в отношении других государств. Например, в Постановлении Конституционного суда Республики Хорватия от 4 октября 2004 года, неконституционность обжалованных действий была

---

[14] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года (с изм. от 13 мая 2004 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[15] Решение Конституционного суда Республики Болгария № 7 от 16 декабря 2004 года по делу № 6/2004 / Decision No 7 of 16 December 2004 on CC No 6/2004 // Интернет-сайт Конституционного суда Республики Болгария. http://www.constcourt.bg

установлена не только на основании норм Конституции Республики Хорватия, но и со ссылкой на правовые позиции Европейского суда, сформулированные в решениях № 14379/88 от 26 января 1993 года по делу W. v. Switzerland; №№ 12325/86, 14992/89 от 27 ноября 1991 года по делу Kemmache v. France, а также № 31195/96 от 5 марта 1999 года по делу Nikolova v. Bulgaria[16].

Очевидно, что практика применения Конституционным судом Республики Хорватия правовых позиций Европейского суда по правам человека оказала и продолжает оказывать существенное воздействие на конституционные основы правового положения человека и гражданина в Хорватии, а также на практику их реализации в национальном законодательстве. Под влиянием решений Конституционного суда, в которых прямо применялись положения Конвенции (или их толкование, изложенное в решениях Европейского суда), и, хотя и в меньшей степени, под влиянием непосредственно решений Европейского суда Хорватия уже сделала следующее: а) внесла поправки в статью 16 Конституции, которые ввели принцип пропорциональности в национальную правовую систему; б) внесла поправки в статью 29 Конституции в отношении права на справедливое судебное разбирательство, приведя ее в соответствие со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в) внесла поправки в Конституционный закон о Конституционном суде Республики Хорватия; г) внесла поправки в ряд иных национальных законов (например, об экспроприации, о гражданском производстве, о судебной системе) [Омеич, 2006. С.67].

Таким образом, конституционные суды в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы, подтверждая конституционность правовой нормы или дисквалифицируя норму, не соответствующую основному закону государства, привлекают в качестве дополнительного довода положения конвенции и ее толкования, данные Европейским судом, тем самым ориентируя нормотворческий процесс в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод, закрепленных в конвенции и протоколах к ней. Таким образом, находит конкретное выражение на уровне межгосударственных отношений подход к защите конституционных ценностей, который основывается на формировании единого конституционного правового пространства, как минимум, в Европе, то есть исходит из существования конституционного права наднационального уровня. Именно этот новый уровень защиты прав человека дает основные ориентиры для их конституционной защиты. На этом основании Т.Г. Морщакова приходит к выводу о том, что в конституционной системе защиты прав и свобод человека и гражданина можно выделить, как минимум, четыре вида судебных учреждений (наднациональные, конституционные (федеральные и региональные), общие и специализированные суды) [Морщакова, 2004. С.124]. В.Д. Зорькин высказывает по данному вопросу близкую позицию. Он полагает, что следующим шагом в развитии судебного конституционного контроля за соблюдением прав и свобод человека является «переход к транснациональному судебному контролю и деятельности наднациональных судебных органов – Европейского суда по правам человека и Суда Европейских сообществ» [Зорькин, 2006]. Однако следует заметить, что связь указанных судебных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина не имеет инстанционного характера.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– содержание правозащитной функции конституционных судов в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы можно определить как установление смысла и содержания норм конституции о правах и свободах человека и гражданина (в т.ч. соответствующего международным стандартам в сфере прав и свобод человека и гражданина), лишении юридической силы положений нормативных правовых актов, содержание которых не соответствует смыслу и содержанию конституционных норм; утверждение уважения к конституционным правам и свободам человека и гражданина в государстве и, тем самым, создание предпосылок для восстановления субъективных прав и законных интересов конкретных лиц, предупреждение их нарушений в дальнейшем;

– анализ практики конституционных судов Российской Федерации и государств Центральной и Восточной Европы показывает, что при рассмотрении дел о защите прав и свобод человека и гражданина они имплементируют в национальные правовые системы международные стандарты в сфере прав и свобод человека и гражданина, включающих общепризнанные принципы и нормы международного права, а также их толкования, выработанного уполномоченными международными органами (в том числе Европейским судом по правам человека).

Литература

Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие. М., 2005.

Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вопросы и ответы// Доклад на Международной конференции «Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия. 26 октября 2006 года.

Зорькин В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54).

Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция) / Пер. с англ. Д.В. Даниленко // Право и политика. 2006. № 8.

Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М., 2004.

Маклаков В.В. Конституционный контроль в странах – членах Европейского союза. М., 1995.

Матвеева Т.Д. Международное право. М., 2008.

Морщакова Т. Конституционная защита прав и свобод граждан

[16] Решение Конституционного суда Республики Хорватия U-III / 3698 / 2003 от 4 октября 2004 г. об удовлетворении конституционной жалобы / Decision U-III / 3698 / 2003 to accept a constitutional complaint // Интернет-сайт Конституционного суда Республики Хорватия. http://www.usud.hr

судами Российской Федерации. // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4 (49).
Омеич Я. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного суда Республики Хорватии // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54).
Танчев Е. Современный конституционный плюрализм и применение правил, выработанных Европейским судом по правам человека, в практике Конституционного суда Болгарии // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54).
Уитц Р. Привлечение судов к суду: история соблюдения Венгрией стандартов Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 74–82.
Brunner G. Structure and Proceedings of the Hungarian Constitutional Judiciary // Solyom, L. Brunner G. Constitutional Judiciary in a New Democracy: The Hungarian Constitutional Court. University of Michigan Press: Ann Arbor, 2000. № 53.
Engering C., Liborang N. Judgments of the European Court of Human Rights against the Netherlands and their Effects: An Overview 1960–1997 // The Execution of the Strasbourg and Geneva Human Rights Decisions in the National Legal Order / Ed. by T. Barkhuysen, van Emmerik, P. Hein van Kempen. Boston, London, 1999.
Limbach J. The Role of the Federal Constitutional Court // SMU Law Review. 2000.
S yom L. The Role of Constitutional Courts in the Transition to Democracy: With Special Reference to Hungary // International Sociology. Vol. 1. 2003. No. 1. . P. 133–161.
Visser M. de Constitutional Review in Europe. A Comparative Analysis. Oregon, 2014.

HUMAN RIGHTS ADVOCACY OF CONSTITUTIONAL COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN STATES.

Mahomed Korkmazov, Post-graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119571). E-mail: ondoronina@gmail.com

Summary: The article deals with contemporary issues of human rights advocacy of constitutional courts in the Russian Federation and the countries of Central and Eastern Europe, identifies the features of its content based on the characteristics of the legal status of constitutional courts, as well as their place in the system of a modern democratic state. It investigates the relationships of human rights values/freedoms (and other fundamental constitutional protections ensuring and maintaining the implementation of constitutionally directed actions) as part of the functions of the judiciary's constitutional control. The article further examines the role of constitutional courts in the implementation of international human rights standards within the auspices of their national legal systems.
Keywords: constitutional justice, constitutional courts, protection of the rights and freedoms of individual persons and citizens.

References

Brunner G. Structure and Proceedings of the Hungarian Constitutional Judiciary // Solyom L., Brunner G. Constitutional Judiciary in a New Democracy: The Hungarian Constitutional Court. University of Michigan Press: Ann Arbor, 2000, № 53.
Engering C., Liborang N. Judgments of the European Court of Human Rights against the Netherlands and their Effects: An Overview 1960–1997 // The Execution of the Strasbourg and Geneva Human Rights Decisions in the National Legal Order / Ed. by T. Barkhuysen, van Emmerik, P. Hein van Kempen. Boston, London, 1999.
Limbach J. The Role of the Federal Constitutional Court // SMU Law Review, 2000.
Kel'zen G. Sudebnaja garantija Konstitucii (Konstitucionnaja justicija) [Judicial guarantee of the Constitution (Constitutional Justice)] / Per. s angl. D.V. Danilenko // Pravo i politika, 2006, № 8.
Klishas A.A. Konstitucionnaja justicija v zarubezhnyh stranah [Constitutional justice in foreign countries]. Moscow, 2004.
Maklakov V.V. Konstitucionnyj kontrol' v stranah - chlenah Evropejskogo sojuza [The constitutional control in member countries of the European Union]. Moscow, 1995.
Matveeva T.D. Mezhdunarodnoe pravo [International law]. Moscow, 2008.
Morshhakova T. Konstitucionnaja zashhita prav i svobod grazhdan sudami Rossijskoj Federacii [Constitutional protection of the rights and freedoms of citizens by Russian courts]// Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie, 2004, № 4 (49).
Omeich Ja. Implementacija reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v praktike Konstitucionnogo suda Respubliki Horvatii [Implementation of the European Court of Human Rights in the practice of the Constitutional Court of the Republic of Croatia] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie, 2006, № 1 (54).
Tanchev E. Sovremennyj konstitucionnyj pljuralizm i primenenie pravil, vyrabotannyh Evropejskim Sudom po pravam cheloveka v praktike Konstitucionnogo suda Bolgarii [Modern constitutional pluralism and the application of rules developed by the European Court of Human Rights in the practice of the Constitutional Court of Bulgaria] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie, 2006, № 1 (54).
S yom L. The Role of Constitutional Courts in the Transition to Democracy: With Special Reference to Hungary // International Sociology, Vol. 1, 2003, No. 1.
Visser M. de Constitutional Review in Europe. A Comparative Analysis, Oregon, 2014.
Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie: uchebnoe posobie [Constitutional justice: a tutorial]. Moscow, 2005.
Zor'kin V. Integratsiia evropeiskogo konstitutsionnogo prostranstva: voprosy i otvety [Integration of the European constitutional space: Questions and Answers] // Doklad na Mezhdunarodnoi konferentsii «Edinoe pravovoe prostranstvo Evropy i praktika konstitutsionnogo pravosudiia, 26 oktiabria 2006 goda.
Zor'kin V. Rol' Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v realizacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod [Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the implementation of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]//Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie, 2006, № 1 (54).
Uitc R. Privlechenie sudov k sudu: istoriya soblyudeniya Vengriei standartov Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [Involvement of judges at trials: the history of compliance standards by Hungary of the European Court of Human Rights]//Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2006. Nr. 1 (54). S. 74-82.